

в совокупности помогли достичь нам поставленной цели – уяснения сущности и криминалистической классификации преступлений в сфере ВЭД, что является необходимым условием на пути совершенствования отношений в данной сфере.

В современном мире, в условиях интеграции в мировое экономическое сообщество, борьба правоохранительных органов с нарастающим количеством преступлений в сфере ВЭД является актуальнейшей проблемой в плане экономического развития Республики Узбекистан. В сложившейся ситуации необходимы совместные усилия всех уполномоченных органов, чтобы противодействовать коррупции в органах власти, распространению незаконных операций по внешней торговле и совершаемым параллельно с ними другим преступлениям, являющихся главнейшей угрозой, подрывающей не только экономику государства, но и национальную безопасность Республики Узбекистан.

1. Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lex.uz/acts/67238>. – Дата доступа: 07.07.2022.

2. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lex.uz/acts/8522>. – Дата доступа: 07.07.2022.

3. Тузов, Л.Л. Транснациональная экономическая преступность в государствах – членах Таможенного союза / Л.Л. Тузов // Наука и практика. – 2015. – № 1 (62). – С. 104–106.

4. Рустамбаев, М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Общая часть : учеб. для вузов / М.Х. Рустамбаев. – Т. : ТГЮИ, 2009. – Т. 1 : Учение о преступлении.

5. Жбанков, В.А. Таможенные преступления: сущность и проблемы выявления / В.А. Жбанков // Сиб. юрид. вестн. – 2004. – № 4.

6. Грачев, О.В. Понятие преступлений, посягающих на экономическую безопасность Российской Федерации в сфере таможенной интеграции / О.В. Грачев // Адвокат. практика. – 2012. – № 6.

7. Ачилов, А.Т. Совершенствование уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с нарушением таможенного законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра филос. по юрид. наукам / А.Т. Ачилов. – Ташкент, 2020. – С. 44.

8. Dmitrienko, I.V. Foreign economic activity as the object of criminal law protection / I.V. Dmitrienko // Russian investigator. – 2008. – № 8.

9. Симанович, А.А. Институциональные корни коррупции / А.А. Симанович // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 3. – С. 30–31.

10. Ачилов, А.Т. Особенности уголовно-правовой, криминалистической классификации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности / А.Т. Ачилов // Вестн. Рос. тамож. акад. (РФ). – 2020. – № 1. – С.161–166.

УДК 343.9

Д.Н. Белов

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН НА ЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

В нынешних условиях, где информатизация затронула почти все сферы жизнедеятельности общества и государства, вопросы расследования и раскрытия такого преступления, как мошенничество, приобретают все большую актуальность. Это можно объяснить не только высоким интеллектуальным развитием лиц, его совершающих, но и появлением новых способов его совершения, к которым можно отнести, в том числе «скимминг», «шимминг», «фишинг», «вишинг» и другие, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

В свою очередь, это подразумевает необходимость корректировки как самих мероприятий, проводимых на первоначальном этапе расследования данного вида преступлений, так и традиционных подходов к пониманию таковых.

Во-первых, необходимо отметить, что сложившиеся в криминалистической науке возможные варианты типичных следственных ситуаций при расследовании мошенничеств существуют вне связи с практической деятельностью следователя. Так, остается спорным вопрос о целесообразности выделения таковых ввиду того, что в настоящее время при расследовании подавляющего большинства преступлений данного вида лицо, его совершившее, неизвестно вовсе либо информация о нем незначительна. В такой ситуации можно сказать, что имеющаяся в теории криминалистики структура (их система) типичных следственных ситуаций не может выполнять тех значимых целей, для реализации которых она была разработана и внедрена в практическую деятельность. К таким целям можно отнести: определение вектора работы следователя, алгоритма его деятельности, облегчение процесса планирования расследования и выдвижения общих и частных криминалистических версий, построение эффективной модели организации работы следователя с органами дознания, другими участниками процесса и т. д.

Во-вторых, существенным моментом, на который целесообразно обратить внимание, является построение общих и частных версий на первоначальном этапе расследования мошенничества. С учетом появления новых способов его совершения, в частности таких, которые пред-

полагают использование ИКТ, необходимо констатировать тот факт, что система возможных версий, выдвигаемых в целях облегчения процесса расследования данного вида преступлений, определения его верного направления, полностью «изжила себя», так как не отражает в себе той практической действительности, с которой сталкивается следователь. Это объясняется существованием многочисленных возможных вариантов как процесса совершения самого преступления, так и процесса расследования этого поведения, а также линий поведения лиц во время совершения преступления и после этого (например, при расследовании).

Так, при совершении мошенничества способами «фишинг» или «вишинг» можно констатировать тот факт, что лицо, его совершившее, неизвестно ни потерпевшему, так как не отсутствовал момент личного взаимодействия между ними, ни следователю, который на первоначальном этапе может получить информацию о мошеннике (возможно – их группе) только при допросе потерпевшего, а также в результате некоторых иных следственных и процессуальных действий (осмотры предметов (в частности компьютера), назначение экспертиз (компьютерно-технической и (или) иной), проведение оперативно-розыскных мероприятий и т. д.).

В-третьих, спорным моментом при расследовании мошенничества является построение работы следователя (алгоритма его действий) на основании существующих видов типичных следственных ситуаций, общих и частных версий, а также в принципе вопрос о целесообразности проведения тех или иных следственных действий.

Признавая несостоятельность подхода, при котором выделяются определенные типичные следственные ситуации и криминалистические версии, необходимо отметить, что и построение работы следователя на этой основе является необоснованным, так как это может привести не только к снижению эффективности его работы по расследованию конкретного преступления, но и даже к необоснованным выводам относительно виновности или невиновности лица, в дальнейшем и к прекращению производства по делу, постановлению оправдательного приговора со всеми вытекающими последствиями. В целях недопущения подобного алгоритм работы следователя должен выстраиваться на основании конкретных объективных данных, существующих на момент расследования, иными словами, на основании следов преступления (пусть и при полном отсутствии так называемых материальных следов), механизма следообразования, способа совершения преступления (конкретных действий по подготовке, совершению и возможному сокрытию преступления, обусловленными различными факторами (время, место, личность преступника и т. д.).

Сложным является и вопрос о необходимости проведения некоторых следственных действий. Так, осмотр места происшествия (ОМП) проводится на месте преступления, в том числе с целью установления обстоятельств происшедшего и обнаружения следов преступления. Однако для качественного проведения ОМП необходимо знать точное место совершения преступления, а также отчасти и то, ради чего он будет проводиться (для обнаружения тех или иных следов, подтверждающих факт совершения преступления, или дающих основание полагать, что преступление совершило конкретное лицо или группа лиц). В ситуации, когда мошенничество было совершено путем так называемого фишинга или вишинга, необходимо констатировать, что проведение ОМП нецелесообразно, так как уголовно-процессуальный закон предусматривает и другие менее затратные способы обнаружения и закрепления следов преступления, например проведение осмотра мобильного устройства потерпевшего, по которому он общался с мошенником, или на котором он переходил на сайт по фишинговой ссылке.

Таким образом, для решения вышеназванных проблем целесообразно при планировании расследования и построении работы следователя (алгоритм его действий) определять вектор деятельности на основе имеющихся следов преступления, механизма их следообразования, а также конкретного способа совершения преступления (учитывая их многообразие, определенную неповторимость), что позволит более оперативно и эффективно осуществлять процесс раскрытия и расследования мошенничества.

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Анализ состояния преступности в Республике Беларусь свидетельствует о том, что количество регистрируемых хищений имущества путем модификации компьютерной информации из года в год остается достаточно высоким. Причем многие из них остаются нераскрытыми, а производство предварительного следствия по этим уголовным делам приостанавливается в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.